

Отделил из них девяносто тысяч и отдал Инь Хао. Фэн Сюань глянул на свой кошелек: влезет туда максимум двадцать тысяч. Пока он ломал голову над тем, что делать, взгляд случайно скользнул по мужской сумочке Лэй Тина. Он весело подхватил её, расстегнул молнию и сунул туда все собранные деньги.

— Ого, Фэн Сюань, это что, сдача в казну?

— с усмешкой спросил Цзян Вэньтао, наблюдая за его действиями.

Остальные лишь покачали головами: этот парень всё больше походил на раба денег, зато Лэй Тин выглядел вполне довольным.

— Какая сдача? Деньги Тина — это мои деньги. Какая разница, в чьей сумке они лежат?

— Фэн Сюань говорил с полным правом, не осознавая, что эти слова очень понравились Лэй Тину. Тот широко улыбнулся, резко притянул его к себе и крепко поцеловал в щеку. — Молодец. Я зарабатываю, чтобы ты тратил. Трать на полную, кончатся — заработаем ещё.

— Тсс-с... Это же сколько людей со злости позеленеют! Лэй, мы тут одни-одинёшеньки, не надо так нас дразнить.

Гао Сяосинь обнял Цзян Вэньтао за плечи, в голосе слышалась злоба. Лэй Тин гордо вскинул бровь:

— Обязательно. А кого ещё дразнить, как не вас?

— Пошёл ты, бесконечно демонстрируете любовь. А у Чэнцзэ с Инь Хао... эм...

Гао Сяосинь осёкся на полуслове. Почему? Потому что деньги Инь Хао как раз отправлялись в ручку Сун Чэнцзэ. То есть ситуация у них была такая же, как у Лэй Тина и Фэн Сюаня. Что он мог сказать? И что он смел сказать?

— Ха-ха...

Фэн Сюань, увидев эту сцену, громко рассмеялся и упал в объятия Лэй Тина. Остальные тоже не удержались от улыбки. Хотя сегодня они все проиграли деньги, но всё равно купили удовольствие, не так ли?

— Мне уже пора возвращаться. Министр Сюй, спасибо за гостеприимство. Сегодня вечером я отлично повеселился.

Иностранец напротив встал и пожал руку Сюй Шаоиню, затем попрощался с Лэй Тином и другими по очереди. Когда очередь дошла до Фэн Сюаня, мужчина вдруг достал тиснёную золотом визитку и протянул её ему, сказав на испанском, который никто не понимал:

— Очень рад познакомиться. Вы самый красивый китайский мальчик, которого я когда-либо видел. Если когда-нибудь окажетесь в Испании, добро пожаловать ко мне, я обязательно дам вам пережить на себе страсть испанца.

— Спасибо, мистер Диас. Если будет возможность, я приеду с господином Лэем.

Под давлением огромного взгляда свыше, Фэн Сюань с трудом принял визитку Диаса и добровольно взял Лэй Тина под ручку, показав их любовь.

— Хе-хе... Очень рад обоим. Тогда я прощаюсь.

Диас был очень воспитанным мужчиной. Он посмотрел на Лэй Тина и перешёл на английский. В то же время дверь в карточную комнату открылась снаружи, и восемь иностранцев в чёрных костюмах почтительно вошли. Диас бросил последний взгляд на Фэн Сюаня и первым вышел в их окружении.

— Что это за штука вообще?

Уставившись на его уходящую спину, Лэй Тин холодно спросил. Чёрт, смеет ли он при нём снова и снова открыто ухаживать за его человеком? Надоело жить?

— Принц Диас испанской королевской семьи. На этот раз он прибыл в Китай в качестве представителя наследного принца, завтра утром уезжает.

— Хм, чушь собачья, королевская семья. Какой это чёрт век, ещё королевская семья? Я вижу просто группу высококлассных актёров, ролей для привлечения толпы.

Ответ Сюй Шаоиня не только не напугал Лэй Тина, но заставил его ещё больше презирать. Однако он не говорил без оснований: разве нынешние королевские семьи не высококлассные актёры?

Фэн Сюань думал, что этот человек максимум дипломат, не ожидал, что он член королевской семьи, всё ещё немного удивился, но это, казалось, не имело к нему большого отношения. Он небрежно бросил визитку в кошелек, потянул за руку Лэй Тина и тихо сказал:

— Тин, я голоден, давай поедим перекусим.

Хотя ужинали только после восьми вечера, но после тяжёлого боя большую часть вечера Фэн Сюань уже давно проголодался.

— Ладно, пошли, что будешь есть?

Обернувшись, он крепко обнял его, Лэй Тин сам взял портфель, небрежно бросив ручку, набитую деньгами, ему на руки. Все переглянулись и улыбнулись, группа людей один за другим покинула карточную комнату. Никто не заметил, что шедший последним Сюй Шаоинь перед уходом злобно выколол глаза Су Цину, которого Диас не забрал с собой. Очевидно, он был очень недоволен его сегодняшним выступлением. Су Цин осмеливался гневаться, но не смел говорить, мог только опустить голову и честно следовать за ним, уже подготовившись в сердце, что сегодня ночью его снова ждут мучения.

Выйдя из клуба «Небеса на земле», группа, договорившись вместе поесть перекусить, разошлась. Фэн Сюань кивнул Инь Хао, зевнул и, следуя за Лэй Тином, сел в его спорткар. Раньше не чувствовалось, но сейчас, как только освободился, сонный клоп нашёл его. Вчера его изматывали до рассвета, сегодня весь день в состоянии возбуждения, неудивительно, что устал.

— Не будем есть снаружи, найдём супермаркет, купим лапши, яиц и прочего, сварим дома сами поедим.

Лениво откинувшись на спинку сиденья, Фэн Сюань прищурил глаза и лениво сказал. Водивший машину Лэй Тин обернулся посмотреть на него, ничего не сказал, машина свернула и повернула на другую дорогу, на губах играла откровенная лёгкая улыбка. Это был первый

раз, когда его маленький Фэн Сюань сказал, что приготовит ему что-то поесть. Неважно что, неважно вкусно или нет, по крайней мере, это намерение, не так ли?

Только когда полчаса спустя Фэн Сюань сварил горячие лапши с острой заливкой и подал перед ним, Лэй Тин узнал, что кулинарное искусство Фэн Сюаня настолько хорошее, что можно открывать магазин и делать бизнес. С тех пор их три еды в день были переданы Фэн Сюаню, в обед обязательно Фэн Сюань носил, вечером как бы ни был занят, он возвращался домой ужинать, утром — пусть он накануне вечером приготовит и положит в холодильник, утром сам разогреет в микроволновке, конечно, это уже потом.

— Это вообще можно есть?

Глядя на лапши, лежащие перед ним, сверху ещё жареное яйцо, Лэй Тин брезгливо сморщил брови, хотя запах казался довольно ароматным.

— Ешь или нет, я не имею сил снова сопровождать тебя есть снаружи.

Сказав это, Фэн Сюань сел и начал есть свою маленькую миску лапши с острой заливкой. Уже два часа, он действительно проголодался за этот вечер.

— Я просто так сказал, стоит ли со мной злиться? Неважно, можно есть или нет, пока ты сделал, я выпью даже суп!

Редко бываем пренебрегаемым, Лэй Тин притворился обиженным, взял палочки и начал есть. Но чем больше ел, тем быстрее, тем больше чувствовал голод, большая миска лапши быстро была им съедена:

— Ещё одну миску.

— А?

Фэн Сюань, поевший с опущенной головой, глупо посмотрел на пустую миску, из которой даже суп был выпит, несколько чёрных линий медленно поползли на лоб. Только что ещё пренебрегал?

— Чего смотришь? Ещё одну. Не думал, что твоё кулинарное искусство такое хорошее. В будущем не будем есть снаружи, будем экономить, дома поедим.

Экономить хрен! В твоём чёртовом словаре когда были два слова «экономить»? Фэн Сюань беззвучно покатыл глазами, протянул лапши, которые съел наполовину, перед ним:

— Терпи, я не хочу двигаться.

Лэй Тин опустил голову посмотрел, тоже не пренебрёг, схватил палочки и начал есть. Когда они накормили себя и легли спать, прошло уже около часа. Сегодня Лэй Тин, казалось, не собирался его мучить, обнял его, лёг на кровать и случайно спрашивал об их деле открытия магазина. Фэн Сюань давно был готов, все свои идеи сказал полностью.

— Мм, проект действительно хороший. Чэнцзэ сказал правильно, мы, мужики, делаем дела не как бабы, инвестиции не твоё дело, я с Чэнцзэ присмотрим, когда магазин откроется, вы потом примете.

Трёт его плечо то тут, то там, Лэй Тин прищурил глаза и лениво сказал, только боится, что Фэн

Сюань себя утомит. Но его сердечная боль явно не получила признания Фэн Сюаня. Видя, что он вдруг подскочил, встал перед ним на колени и серьёзно сказал:

— Да как же так? Первый старт, как первая беременность у женщины. Дело — это мой ребёнок, как можно бросить и не управлять? Сын, рождённый другими, отданный мне, будет ли чувство? Не буду, это дело, если ты хочешь дать деньги и дать мне делать — дай, если не хочешь — тогда ладно, во всяком случае нельзя позволить мне ничего не делать.

<http://bllate.org/book/16555/1510413>